
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.76> EDN: QZSAXV**ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА**

Научная статья

Козырева В.В.^{1,*}, Яблоков Е.С.²¹ ORCID : 0000-0003-2033-2726;^{1,2} Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (val_kozyreva[at]mail.ru)

Предложена: 06.07.2026; Принята: 02.10.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

В статье представлено исследование особенностей жизненных перспектив у военнослужащих предпенсионного возраста (45–50 лет). Военнослужащие, состоящие в браке, значительно превосходят одиноких и разведённых коллег по показателям интереса к жизни, последовательности в достижении целей, согласованности целей, самооценки, общего фона настроения, индекса жизненной удовлетворённости и удовлетворённости жизнью. Одинокие и разведённые военнослужащие демонстрируют значительно более высокие показатели негативного прошлого, гедонистического настоящего и фаталистического настоящего. Полученные результаты свидетельствуют о том, что семейное благополучие является важнейшим ресурсом психологической адаптации военнослужащих к предстоящему переходу в статус пенсионера. Пол и уровень образования не показали значимых различий по данным показателям. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ психологической подготовки военнослужащих к выходу на пенсию.

Ключевые слова: военнослужащие, жизненная удовлетворенность, жизненные перспективы, ориентация на будущее.

SPECIFICS OF LIFE PROSPECTS AMONG MILITARY PERSONNEL APPROACHING RETIREMENT AGE

Research article

Kozyreva V.^{1,*}, Yablokov Y.S.²¹ ORCID : 0000-0003-2033-2726;^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (val_kozyreva[at]mail.ru)

Suggested: 06.07.2026; Accepted: 02.10.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

The article presents a study of the specifics of life prospects among military personnel of pre-retirement age (45–50 years). Married military personnel significantly outperform their single and divorced colleagues in terms of interest in life, consistency in achieving goals, consistency of goals, self-esteem, general mood, the life satisfaction index and life satisfaction. Single and divorced military personnel demonstrate significantly higher scores for a negative past, a hedonistic present and a fatalistic present. The obtained results indicate that family well-being is the most important resource for the psychological adaptation of military personnel to the impending transition to retirement. Gender and level of education did not show any significant differences in these indicators. The findings can be used in the development of psychological preparation programmes for military personnel prior to retirement.

Keywords: service personnel, life satisfaction, life prospects, future orientation.

Введение

Тема жизненных перспектив военнослужащих предпенсионного возраста в последние годы приобретает особое значение. С одной стороны, политическая ситуация в России качественно изменила отношение и общества, и государства к военной службе, с другой стороны, в условиях реформирования Вооружённых Сил и оптимизации военной структуры вопрос социальной и психологической адаптации увольняемых военнослужащих становится задачей государственного уровня, на которой пока в науке накоплено недостаточно ответов. Военнослужащие выходят на пенсию значительно раньше, чем гражданские специалисты, что в условиях увеличения продолжительности жизни и пенсионной реформы в России приводит к тому, что они сталкиваются с необходимостью перестраивать свою жизнь в тот период, когда большинство их сверстников в гражданской сфере ещё находятся на пике профессиональной карьеры и о пенсии даже не думают. Предпенсионный возраст у военнослужащих совпадает с так называемым «кризисом середины жизни», который характеризуется переоценкой прожитого, подведением промежуточных итогов и поиском новых смыслов. Совпадение двух кризисных периодов — возрастного и профессионального — создаёт повышенную психологическую нагрузку. Данное обстоятельство создаёт уникальную социально-психологическую ситуацию, требующую специального изучения.

Значимость данного исследования продиктована тем обстоятельством, что изучение факторов эффективной адаптации бывших военнослужащих к новому социальному статусу уменьшает риск депрессивных состояний и деструктивного поведения и снижает нагрузку на систему социального обеспечения.

Постановка проблемы

В научной литературе жизненная перспектива трактуется как упорядоченная система представлений индивида о собственном будущем, организованная относительно временной оси [7]. Данное образование является центральным механизмом саморегуляции личности во времени, определяя характер отношения человека к планированию и реализации жизненных задач. В контексте деятельности жизненная перспектива функционирует одновременно как внешний ориентир, задающий направление активности, и как внутренний образ желаемого результата, формирующий мотивацию субъекта.

Содержательную основу жизненной перспективы образуют цели, планы, программы, ценностные ориентации, смысложизненные установки и ожидаемые события, которые в совокупности придают будущему структурированный и осмысленный характер. Оценка эффективности жизненной перспективы, согласно Е.И. Головахе, производится по таким параметрам, как согласованность, реалистичность, временная глубина, дифференцированность и оптимистичность [2].

Долгосрочное планирование выступает инструментом осознанного проектирования жизни, позволяя субъекту выстраивать настоящую деятельность в соответствии с отдалёнными ориентирами. Как отмечает К.А. Абульханова-Славская, недостаточная рефлексия жизненного пути и отсутствие целенаправленного структурирования собственного существования приводят к тому, что человек начинает жить по чужим образцам, утрачивая индивидуальность [1, С. 30].

Поскольку жизненная перспектива является динамичным феноменом, трансформирующимся на разных возрастных этапах, особое внимание исследователей привлекает изучение изменений ценностных ориентаций как ведущего компонента жизненного планирования в различные периоды взросления и возрастных переходов.

Жизненные перспективы в период средней зрелости связаны с реализацией ценностей и достигают своего максимума. Прежде всего, реализуются ценности материального благосостояния, общения, здоровья, любви, отдыха, социальной активности. Наиболее важными сферами жизни в этот период являются как профессиональная, так и семейная сфера.

Изучение жизненных перспектив военнослужащих среднего возраста чаще всего касается уже бывших военнослужащих. С.И. Ерохин, обобщая теоретические подходы, выделяет ключевые психологические особенности военных пенсионеров [3], О.А. Лаврова изучает эмоциональную сферу военных пенсионеров [4], Ю.Ю. Неяскина — временную перспективу военнослужащих, подлежащих увольнению в запас [5]. З.И. Рябикина, Е.Р. Миронова и О.А. Лаврова выделяют различные типы психологического статуса личности военных пенсионеров [8]. Е.Ю. Озерова определила два типа жизненных стратегий бывших военнослужащих: традиционный (который видит смысл своей жизни в рамках ранее избранных идеалов и образцов) и новаторский (предполагающий разного рода разрыв с армией и построение новой жизни в гражданском обществе) [6]. Современные исследования подтверждают, что семейный статус является одним из наиболее значимых предикторов психологического благополучия и удовлетворенности жизнью во взрослом возрасте [9]. В контексте военнослужащих в лонгитюдном исследовании было показано, что поддержка со стороны партнера выступает важным ресурсом, снижающим уровень дистресса и повышающим психологическую устойчивость к трудностям [10]. Вместе с тем, как отмечают современные исследователи, остается недостаточно изученным вопрос, какой именно семейный статус военнослужащих влияет на временную перспективу и жизненную удовлетворенность, особенно в контексте совпадения профессиональных и возрастных кризисов зрелости. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела.

Организация и методы исследования: в нашем исследовании приняли участие 50 военнослужащих в возрасте 45–50 лет (средний возраст – 47,2 года), из них 30 мужчин и 20 женщин. Критерии включения в выборку: действующие военнослужащие предпенсионного возраста (45–50 лет), отсутствие тяжёлых соматических или психических заболеваний на момент обследования, согласие на участие. Процедура отбора осуществлялась на добровольной основе с разрешения командования воинских частей. Все участники были проинформированы о целях исследования, анонимности и обобщенности данных и праве отказаться от участия на любом этапе.

Семейный статус респондентов распределился следующим образом: в браке — 66% ($n = 33$), в разводе — 22% ($n = 11$), не в браке — 12% ($n = 6$). В категорию «не в браке» вошли респонденты, никогда не состоявшие в браке ($n = 2$), вдовцы ($n = 2$) и лица, проживающие в незарегистрированном браке ($n = 2$). Уровень образования: высшее — 48% ($n = 24$), среднее специальное — 52% ($n = 26$).

Использовались следующие методики:

Тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) в адаптации Н.В. Паниной. Методика включает 5 субшкал: интерес к жизни, последовательность в достижении целей, согласованность между поставленными и достигнутыми целями, положительная оценка себя и собственных поступков, общий фон настроения. Психометрические характеристики методики для данной выборки: α -Кронбаха = 0,82, что свидетельствует о приемлемой внутренней согласованности.

Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой и др.). Опросник включает 5 шкал: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, будущее. Психометрические характеристики: α -Кронбаха = 0,79–0,88 по разным шкалам.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием статистической программы SPSS 22.0. Для проверки значимости различий между группами применялся непараметрический критерий Манна-Уитни (U-критерий)

и критерий Крускала-Уоллиса (Н-критерий), поскольку распределение показателей отличалось от нормального (проверка проводилась с помощью критерия Шапиро–Уилка).

Обсуждение результатов исследования

Результаты исследования были оценены с точки зрения значимости различий. В ходе анализа с помощью критерия Манна-Уитни мы выяснили, что значимых различий в жизненных перспективах между мужчинами-военнослужащими и женщинами-военнослужащими ($U = 0,96$; $p = 0,327$), лицами со средним и высшим образованием нет ($U = 0,59$; $p = 0,441$).

Рассмотрев жизненные перспективы военнослужащих с разным семейным положением, мы обнаружили множество различий по критерию Крускала-Уоллиса, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Значимые различия жизненной удовлетворенности и временной перспективы у военнослужащих с разным семейным статусом (по критерию Крускала-Уоллиса)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.76.1>

Показатель	Семейное положение	Доля, %	Среднее значение	Н-критерий и уровень значимости
Интерес к жизни	не в браке	12	7,58	26,41 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	33,70	
	в разводе	22	10,68	
Последовательность в достижении целей	не в браке	12	12,75	24,89 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	31,39	
	в разводе	22	14,77	
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	не в браке	12	17,08	28,13 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	31,23	
	в разводе	22	12,91	
Положительная оценка себя и собственных поступков	не в браке	12	11,33	22,47 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	30,48	
	в разводе	22	18,27	
Общий фон настроения	не в браке	12	6,25	29,82 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	33,29	
	в разводе	22	12,64	
Индекс жизненной удовлетворенности	не в браке	12	7,58	30,15 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	33,91	
	в разводе	22	10,05	
Удовлетворенность жизнью	не в браке	12	10,00	28,74 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	33,48	
	в разводе	22	10,00	
Негативное прошлое	не в браке	12	44,50	26,53 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	17,41	
	в разводе	22	39,41	
Гедонистическое настоящее	не в браке	12	45,42	27,18 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	17,62	
	в разводе	22	38,27	
Будущее	не в браке	12	6,17	29,01 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	33,53	
	в разводе	22	11,95	
Позитивное прошлое	не в браке	12	8,83	27,65 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	33,65	
	в разводе	22	10,14	
Фаталистическое настоящее	не в браке	12	39,00	25,92 при $p \leq 0,001$
	в браке	66	17,64	

Показатель	Семейное положение	Доля, %	Среднее значение	Н-критерий и уровень значимости
	в разводе	22	41,73	

По шкале «интерес к жизни» показатели у респондентов, состоящих в браке (среднее значение — 33,70), во много раз превышают показатели респондентов «не в браке» (среднее значение — 7,58) и показатели респондентов «в разводе» (среднее значение — 10,68). Можно предположить, что ярко выраженный интерес к жизни у семейных респондентов связан с высоким энтузиазмом, высокой степенью увлеченности в отношении к обычной повседневной жизни, а обычная повседневная жизнь напрямую связана с теплыми взаимоотношениями в семье и взаимной поддержкой.

Анализируя шкалу «последовательность в достижении целей» мы можем отметить, что у семейных людей последовательность в достижении целей более выражена (среднее значение — 31,39), чем у несемейных (среднее значение — 12,75) и находящихся в разводе (среднее значение — 14,77). Высокие значения по данной шкале невозможны без таких важных качеств личности, как решительность, стойкость и способность противостоять жизненным трудностям на пути к поставленным целям — у семейных военнослужащих эти качества выражены наиболее ярко. Мы считаем, что это связано с более ответственным подходом семейных людей к планированию жизни и с семейной поддержкой, которая укрепляет уверенность в собственных силах и способствует сохранению мотивации даже при возникновении препятствий.

Показатели по шкале «согласованность между поставленными и достигнутыми целями» выше у респондентов в браке (среднее значение — 31,23), чем у несемейных респондентов (среднее значение — 17,08) и у респондентов в разводе (среднее значение — 12,91). Наличие семьи, по-видимому, позволяет человеку чувствовать, что он «не зря прожил жизнь», поскольку создание и сохранение семьи рассматривается как одна из важнейших жизненных целей, достигнутых в период взрослости.

По шкале «положительная оценка себя и собственных поступков» у нас получилась следующая картина: у респондентов, состоящих в браке, показатели значительно выше (среднее значение — 30,48), чем у респондентов, не состоящих в браке (среднее значение — 11,33) и у респондентов, находящихся в разводе (среднее значение — 18,27). Наличие семьи (или даже неудачный опыт её создания) выступает важным фактором формирования позитивного самоотношения в предпенсионном возрасте.

Показатели по шкале «общий фон настроения» говорят о том, что семейные люди имеют высокий общий фон настроения (среднее значение — 33,29) по сравнению с несемейными людьми (среднее значение — 6,25) и людьми в разводе (среднее значение — 12,64). Отдельно стоит отметить тот факт, что разница между семейными и одинокими респондентами по данной шкале является наибольшей среди всех показателей (более чем в 5 раз). Это доказывает тот факт, что именно стабильные семейные отношения напрямую связаны с эмоциональной сферой личности.

Показатели по шкале «индекс жизненной удовлетворенности» у военнослужащих, находящихся в браке (среднее значение — 33,91) значительно превышают показатели у людей, находящихся не в браке (среднее значение — 7,58) и у людей в разводе (среднее значение — 10,05). Мы полагаем, что это характеризует людей как эмоционально устойчивых, с низкой тревожностью, с высокой удовлетворенностью ситуацией и своей ролью в ней, а все это часто сопряжено удовлетворенностью в семейных отношениях.

Как и по предыдущей шкале, по шкале «удовлетворенность жизнью» у людей «в браке» (среднее значение — 33,48) значительно превышают показатели у людей, находящихся не в браке (среднее значение — 10,00) и у людей в разводе (среднее значение — 10,00). Это позволяет утверждать, что наличие супружеских отношений является мощным ресурсом психологического благополучия в предпенсионный период. Вероятно, это связано с тем, что семья выполняет компенсаторную функцию в жизни, обеспечивая эмоциональную поддержку и сохранение социальной идентичности.

По шкале «негативное прошлое» фактор восприятия негативного прошлого в среднем выше у военнослужащих, находящихся не в браке (среднее значение — 44,50) и военнослужащих в разводе (среднее значение — 39,41). У семейных военнослужащих этот показатель гораздо ниже (среднее значение — 17,41). Мы видим, что военнослужащие, находящиеся не в браке и в разводе, имеют более негативный, пессимистический взгляд на прошлое, а это, в свою очередь, может быть связано с прошлыми ошибками, с необустроенностью в личной жизни.

По шкале «гедонистическое настоящее» показатели также выше у военнослужащих, находящихся не в браке (среднее значение — 45,42) и военнослужащих в разводе (среднее значение — 38,27). У семейных военнослужащих этот показатель гораздо ниже (среднее значение — 17,62). Таким образом, отсутствие семьи, вероятно, позволяет человеку находиться в гедонистическом настоящем, не задумываясь о будущем и не стремясь к долгосрочным целям. Интересен также тот факт, что разведённые респонденты показывают более низкие значения, чем одинокие — это согласуется с представлением о том, что развод, являясь часто сложным обстоятельством в жизни, заставляет человека переосмыслить свою жизнь в пользу более серьёзного отношения к будущему.

Показатели шкалы «будущее» и «позитивное прошлое» выше у военнослужащих в браке (среднее значение — 33,53 и 33,65 соответственно) по сравнению с показателями у военнослужащих «не в браке» (среднее значение — 6,17 и 8,83 соответственно) и «в разводе» (среднее значение — 11,95 и 10,14 соответственно). Семья в этой ситуации выступает как «связующее звено» между временами, придавая жизни целостность и осмысленность.

И по шкале «фаталистическое настоящее» более высокие показатели у тех военнослужащих, у которых нет семьи (среднее значение — 39,00) и у тех, кто находится в разводе (среднее значение — 41,73) по сравнению с семейными военнослужащими (среднее значение — 17,64). Отсутствие семейных отношений способствует формированию такого мировоззрения, при котором человек воспринимает себя жертвой жизненных обстоятельств, а не человеком, способным влиять на свою судьбу. Примечательно, что у разведенных военнослужащих показатели самые высокие — возможно, это связано с тем, что он воспринимается и переживается как событие, подтверждающее беспомощность человека перед лицом судьбы.

Ограничения исследования

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов и определения перспектив исследования:

1. Малый объём выборки ($n = 50$) не позволяет делать окончательные выводы и экстраполировать результаты на более широкую выборку исследования. Кроме того, он существенно ограничивает возможности статистического анализа.

2. Отсутствие контрольной группы гражданских лиц того же возраста не даёт возможности оценить специфичность выявленных закономерностей именно для военнослужащих.

3. Добровольный характер участия мог привести к самоселекции респондентов с более высоким уровнем психологического благополучия и в конечном итоге привести к более позитивной картине.

4. Региональная специфика (исследование проводилось в Московской области) ограничивает возможность генерализации результатов на всю популяцию военнослужащих России.

5. Группа «не в браке» является гетерогенной: в группу вошли никогда не состоявшие в браке, вдовцы и лица в незарегистрированном браке. Психологический статус этих подгрупп может различаться, однако малый объём выборки не позволил провести отдельный анализ по каждой из них.

6. Поперечный дизайн исследования не даёт возможности отследить динамику жизненных перспектив военнослужащих в процессе выхода на пенсию.

Заключение

В ходе исследования мы выяснили, что значимых различий в жизненных перспективах у военнослужащих-мужчин и военнослужащих-женщин, а также у военнослужащих предпенсионного возраста с разным уровнем образования нет. Различия в жизненных перспективах у данной группы отмечается лишь в связи с разным семейным статусом, что позволяет заключить, что именно семья является важнейшим фактором психологического благополучия военнослужащих предпенсионного возраста и сбалансированной временной перспективы. Отсутствие семьи, напротив, сопряжено с фаталистическим восприятием настоящего, сниженной целеустремленностью и негативным отношением к прошлому.

Результаты исследования могут быть использованы при создании программ психологической предпенсионной подготовки военнослужащих к новому этапу жизни. Это позволяет снизить тревожность, повысить субъективное благополучие и сформировать у военнослужащих активную жизненную позицию, направленную на самореализацию в новых условиях. Особое внимание в таких программах следует уделять работе с семейными ценностями и временной перспективой, а также поддержке военнослужащих, оказавшихся в ситуации развода или одиночества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. — Москва: Мысль, 1991. — 302 с.
2. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — С. 132–138.
3. Ерохин С.И. Психологические особенности военных пенсионеров: теоретический обзор исследований / С.И. Ерохин // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях. — 2023. — № 1. — С. 31–35.
4. Лаврова О.А. Характеристики эмоциональной сферы военных пенсионеров как детерминанты их адаптационной готовности к изменениям в социальном статусе / О.А. Лаврова // Южно-российский журнал социальных наук. — 2020. — № 2. — С. 111–125.

5. Неяскина Ю.Ю. Особенности временной перспективы военнослужащих, подлежащих увольнению в запас вследствие организационно-штатных мероприятий / Ю.Ю. Неяскина // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. — 2011. — № 2. — С. 67–74.
6. Озерова Е.Ю. Жизненные стратегии бывших военнослужащих / Е.Ю. Озерова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2009. — № 2. — С. 268–275.
7. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания / И.А. Ральникова // Известия Алтайского государственного университета. — 2011. — № 1-2. — С. 103–108.
8. Рябикина З.И. Психологический статус личности военных пенсионеров / З.И. Рябикина, Е.Р. Миронова, О.А. Лаврова // Российский психологический журнал. — 2025. — Т. 22. — № 3. — С. 6–25.
9. Шабаетова А.В. Особенности совладающего поведения женщин с разным семейным статусом / А.В. Шабаетова, Г.В. Митина, А.А. Стрельникова // Психолог. — 2021. — № 4. — С. 27–44.
10. Van Veen W.F.S. A longitudinal analysis of Veteran well-being / W.F.S. Van Veen et al. // Journal of Military, Veteran and Family Health. — 2026. — №12(3). — P. 57–76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Strategija zhizni [Life strategy] / K.A. Abulkhanova-Slavskaya. — Moscow: Mysl, 1991. — 302 p. [in Russian]
2. Golovakha E.I. Zhiznennye perspektivy i cennostnye orientacii lichnosti [Life perspectives and value orientations of personality] / E.I. Golovakha // Psihologija lichnosti v trudah otechestvennyh psihologov [Psychology of personality in the works of Russian psychologists]. — Saint Petersburg: Piter, 2001. — P. 132–138. [in Russian]
3. Erokhin S.I. Psihologicheskie osobennosti voennyh pensionerov: teoreticheskij obzor issledovanij [Psychological features of military pensioners: a theoretical review of research] / S.I. Erokhin // Sovremennye obrazovatelnye praktiki v studencheskih issledovanijah [Modern educational practices in student research]. — 2023. — № 1. — P. 31–35. [in Russian]
4. Lavrova O.A. Harakteristiki emocionalnoj sfery voennyh pensionerov kak determinanty ih adaptacionnoj gotovnosti k izmenenijam v socialnom statute [Characteristics of the emotional sphere of military pensioners as determinants of their adaptation readiness to changes in social status] / O.A. Lavrova // Juzhno-rossijskij zhurnal socialnyh nauk [South Russian Journal of Social Sciences]. — 2020. — № 2. — P. 111–125. [in Russian]
5. Neyaskina Yu.Yu. Osobennosti vremennoj perspektivy voennosluzhashhih, podlezhashhih uvolneniju v zapas vsledstvie organizacionno-shtatnyh meroprijatij [Features of the time perspective of military personnel subject to discharge to the reserve due to organizational and staffing measures] / Yu.Yu. Neyaskina // Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki [Bulletin of KRASEC. Humanities]. — 2011. — № 2. — P. 67–74. [in Russian]
6. Ozerova E.Yu. Zhiznennye strategii byvshih voennosluzhashhih [Life strategies of former military men] / E.Yu. Ozerova // Vestnik RGGU. Serija «Filosofija. Sociologija. Iskustvovedenie» [Bulletin of RSUH. Series "Philosophy. Sociology. Art History"]. — 2009. — № 2. — P. 268–275. [in Russian]
7. Ralnikova I.A. Zhiznennye perspektivy lichnosti v nauchnoj paradigme psihologicheskogo znanija [Life perspectives of personality in the scientific paradigm of psychological knowledge] / I.A. Ralnikova // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Altai State University]. — 2011. — № 1-2. — P. 103–108. [in Russian]
8. Ryabikina Z.I. Psihologicheskij status lichnosti voennyh pensionerov [Psychological status of the personality of military pensioners] / Z.I. Ryabikina, E.R. Mironova, O.A. Lavrova // Rossijskij psihologicheskij zhurnal [Russian Psychological Journal]. — 2025. — Vol. 22. — № 3. — P. 6–25. [in Russian].
9. Shabaeva A.V. Osobennosti sovladayushchego povedeniya zhenshchin s raznym semejnym statusom [Features of coping behavior of women with different marital status] / A.V. Shabaeva, G.V. Mitina, A.A. Strel'nikova // Psiholog [Psychologist]. — 2021. — № 4. — P. 27–44. [in Russian].
10. Van Veen W.F.S. A longitudinal analysis of Veteran well-being / W.F.S. Van Veen et al. // Journal of Military, Veteran and Family Health. — 2026. — №12(3). — P. 57–76.